

© 2013 г.

Р. Н. Орешко

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ЦАРЯ СУППИЛУЛИУМЫ (SÜDBURG): АРХАИЗАЦИЯ ИЛИ АРХАИКА?

В статье рассматриваются основные критерии, позволяющие датировать надпись, выполненную иероглифическим лувийским письмом и именуемую SÜDBURG. В современной литературе принята ее поздняя датировка временем правления Суппилулиумы II (конец XIII – начало XII в. до н.э.). Такая датировка оказывается в явном противоречии с графическими особенностями надписи, очевидным образом отличающими ее от известных позднеимперских иероглифических текстов, таких, как YALBURT и EMİRGAZİ. При ближайшем изучении, однако, оказывается, что аргументы, приведенные в пользу поздней датировки, имеют под собой довольно слабые основания и отражают лишь общий тренд в интерпретации археологических данных Хаттусы 1980-х – начала 1990-х годов. Напротив, объективный анализ формальных черт надписи позволяет вполне определенно отнести ее ко времени правления Суппилулиумы I.

Ключевые слова: Суппилулиума, SÜDBURG, Южная цитадель, Хеттская империя, иероглифические лувийские надписи.

Надпись, о которой пойдет речь в данной статье, была обнаружена относительно недавно, в 1988 г., при раскопках в столице хеттов Хаттусе (совр. Boğazköy/Boğazkale), точнее в ее части, называемой Südburg, т.е. «Южная цитадель», откуда и происходит обозначение надписи. Собственно, название «Южная цитадель» относится к укреплению не хеттского, а фригийского периода. Опооясывающие стены этого укрепления были созданы в самом начале VII в. до н.э., причем при их строительстве фригийцы использовали каменные блоки построек хеттского времени, сохранившихся на этом месте¹. Как раз на каменных блоках одной из таких построек хеттского периода и была высечена иероглифическая надпись. Речь идет о так называемой «Камере 2» – одном из двух весьма скромных по размеру помещений, сооруженных в насыпи искусственного водоема, том, которое находилась в углу насыпи, обращенном в сторону «Южной цитадели» (см. рис. 1).

Орешко Ростислав Николаевич – аспирант Свободного университета, Берлин (Freie Universität Berlin).

¹ Описание «Южной Цитадели» см. в: Neve 1989.

Верхние блоки этой «камеры» были сняты фригийцами и использованы для постройки крепостной стены, а нижние оставлены на месте и также включены в основание стены. Сверху эти большие блоки были перекрыты кладкой из более мелких камней. Именно этим обстоятельством и объясняется уникальная для иероглифических памятников сохранность надписи, не считая буквально нескольких поврежденных знаков, надпись дошла до нас полностью, от первого до последнего знака. Благодаря тому обстоятельству, что блоки имеют различную конфигурацию, воссоздать участок стены с надписью, состоящий из 6 блоков (как, впрочем, и всю камеру), в его первоначальном виде не представляло большого труда (см. рис. 2).

Первоначальная публикация, содержащая общую интерпретацию всего комплекса «Южной цитадели» хеттского времени, принадлежит П. Неве (см. прим. 1), который был руководителем раскопок в Хаттусе с конца 1970-х годов до 1993 г. Это обстоятельство, как будет показано ниже, сыграло не последнюю роль в хронологической атрибуции надписи. Что касается публикации и интерпретации самого текста надписи, то дело обстоит следующим образом. Короткое сообщение о надписи, содержащее ее общее описание и некоторые размышления относительно ее содержания, было опубликовано Г. Оттеном как приложение к упомянутой публикации П. Неве². Год спустя была опубликована статья Дж. Хоукинса, имеющая целью дать общее представление о содержании и историческом контексте надписи³. Наконец, в 1995 г. Хоукинс публикует надпись в отдельном издании, предполагающем дать возможно более полный и всесторонний анализ текста⁴.

Несмотря на все сложности, связанные с интерпретацией текста, иероглифическая надпись SÜDBURG является одной из важнейших надписей Имперского периода, обнаруженных на сегодняшний день, будучи наряду с YALBURT и алтарями EMİRGAZI одним из трех пространственных и хорошо сохранившихся текстов этого периода. Учитывая замечательную сохранность надписи и в особенности ее контекст, правильная филологическая и последующая историческая интерпретация текста могли бы значительно расширить знания об истории того периода, к которому она относится (исторический, а не, скажем, религиозный характер текста достаточно очевиден). Однако на филологических и исторических аспектах интерпретации надписи, представляющих бесчисленное количество проблем, я в данной статье не буду специально останавливаться. Темой ее является общая датировка надписи в пределах Имперского периода. Поэтому в дальнейшем нас будут интересовать практически исключительно формальные аспекты надписи, такие, как

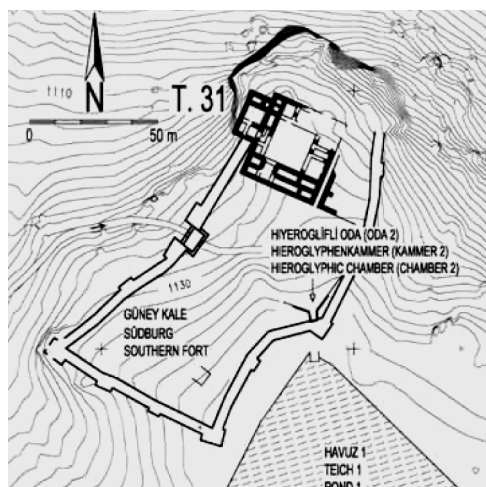

Рис. 1. План «Южной цитадели» и расположение «Камеры 2» (источник: сайт проекта DAI www.hattuscha.de)

² Neve 1989, 333 сл.

³ Hawkins 1990.

⁴ Hawkins 1995.

Рис. 2. Общий вид стены «Камеры 2» с надписью SÜDBURG (фото любезно предоставлено DAI, Abteilung Istanbul)

ее графические и стилистические характеристики и ее археологический контекст. Чтобы дать общее представление о содержании, достаточно будет сказать, что в надписи описываются некие деяния царя Суппилулиумы, чье имя (PURUS.FONS.MI в иероглифическом написании) повторено в надписи четыре раза. В неясном контексте упоминаются названия двух стран, известные из клинописных источников: Лукка и Маса (запад Малой Азии), так же, как и три других неизвестных или ненадежно читаемых названия. Приводится список городов, возможно, хеттских, которые были построены или укреплены Суппилулиумой (глагол AEDIFICARE). В конце надписи упоминаются жертвы богам и создание (глагол i(a)-za/i- «делать») некой структуры, под которой следует, вероятно, понимать собственно комплекс «Южной цитадели» хеттского времени, имеющий, по-видимому, сакральный характер⁵, либо же одну из его частей.

Что касается датировки надписи, то, собственно, упоминание в ней Суппилулиумы дает вполне очевидную привязку ко времени правления царя с этим именем. Вопрос только в том, какому именно Суппилулиуме принадлежит надпись. Известно два хеттских царя с таким именем: Суппилулиума I, основатель Хеттской империи, правивший примерно в 1350–1322 гг. до н.э., и Суппилулиума II, последний известный хеттский царь, правивший в самом конце XIII и, возможно, в начале XII в. до н.э.⁶

⁵ Ср. введение П. Неве в: Hawkins 1995, 11.

⁶ Об основаниях датировки времени правления хеттских царей см., например: Bryce 2005, 375–382 (ср. также соответствующие разделы книги, посвященные этим двум царям). Известны также и более поздние правители с таким именем: это упоминаемый в надписях BOYBEYPINARI 1 и 2 *тарвани* Суппилулиума (PURUS.FONS.MI-sa IUDEX-ni-sa) и Суппилулиума, фигурирующий в нескольких надписях ANCOZ (4, 5, 7).

Уже в первой небольшой заметке Оттена безусловное предпочтение отдается Суппилиуму II. В качестве аргументов Оттен указывает, во-первых, на то, что пространные иероглифические надписи на камне известны только со второй половины XIII в. до н.э., и, во-вторых, ссылается на якобы упомянутое в надписи название страны Тархунтассы (которое он видит в TONITRUS.URBS.REGIO), известной из клинописных источников действительно только со времени правления Муваталли (т.е. с 80-х годов XIII в. до н.э.)⁷. Хоукинс в своей первой, предварительной публикации, касающейся надписи, безоговорочно принимает аргументы Оттена, в особенности делая акцент на втором из них⁸. Вместе с тем он, однако, указывал также на некоторые палеографические особенности надписи, которые могли бы свидетельствовать и о более ранней датировке (подробнее мы их коснемся ниже). Все же, предположительное упоминание Тархунтассы в надписи остается для Хоукинса неоспоримым аргументом, и он однозначно относит надпись ко времени правления Суппилиума II, объясняя необычные палеографические особенности ее «преднамеренной архаизацией».

Как ни странно, в итоговой публикации надписи Хоукинса вообще не предлагается сколько-нибудь подробного обсуждения датировки надписи, основанного на формальных критериях. Вместо этого читатель находит лишь коротенькую заметку о палеографии⁹, предваряющую обсуждение собственно текста, в которой Хоукинс снова отмечает бросающиеся в глаза отличия палеографических и стилистических характеристик надписи от памятников позднимперского периода, таких, как YALBURT и EMİRGAZİ (Тудхалия IV) или NİŞANTAŞ, относящийся как раз таки вполне определенно ко времени правления Суппилиума II (ср. ниже). И снова в качестве объяснения предлагается «преднамеренная архаизация» и «старомодный стиль», поскольку по умолчанию (т.е., по-видимому, на основании все тех же аргументов) надпись отнесена ко времени правления Суппилиума II¹⁰. О причинах приверженности этого царя к старомодному стилю, так неожиданно проявившейся в надписи SÜDBURG и следов которой совершенно невозможно обнаружить в NİŞANTAŞ, Хоукинс умалчивает. Читатель, имеющий в своем распоряжении только эту публикацию Хоукинса, остается в некотором недоумении по поводу того, почему же надпись так «надежно датируется» временем Суппилиума II буквально с первых страниц книги.

Ко времени итоговой публикации надписи был сформулирован еще один аргумент в пользу поздней датировки надписи, имплицитно присутствующий, впрочем, уже в описании комплекса «Южной цитадели» у П. Неве (1989). На основании археологического материала, ассоциированного с «Южной цитаделью», Неве пришел к выводу, что возникновение всего комплекса следует датировать XIII в. до н.э., и, таким образом, автором надписи никак не мог быть Суппилиум I, правивший в XIV в. до н.э.¹¹

Итак, три основных аргумента, приведенные в пользу поздней датировки, это: а) отсутствие иероглифических надписей на камне до второй половины XIII в. до н.э.; б) предположительное упоминание в надписи страны Тархунтассы; в) археологическая датировка комплекса с надписью.

⁷ См. Neve 1989, 336.

⁸ Hawkins 1990, 310 f.

⁹ Hawkins 1995, 21.

¹⁰ Ср. Hawkins 1995, 21, 31, 40 f.

¹¹ Введение П. Неве в: Hawkins 1995, 11 f.

Что касается первого аргумента, то при ближайшем рассмотрении оказывается, что это никакой вовсе и не аргумент. Действительно, только из факта отсутствия находок надписей на камне, надежно датированных более ранним периодом, чем второй половиной XIII в. до н.э., никак не следует то, что они не могли существовать в принципе. Не вызывает никакого сомнения, что сама система иероглифической письменности была изобретена несколькими веками раньше, вполне вероятно, еще в период Древнего царства, т.е. в первой половине II тыс. до н.э.¹² В любом случае известны десятки печатей с иероглифическими надписями, датированных XIV в. до н.э., в том числе многочисленные печати Суппилулиумы I, его жен и сыновей¹³. Вполне очевидно, что если иероглифические знаки использовались на печатях, — причем последние демонстрируют вполне развитое письмо уже в начале XIV в. до н.э.¹⁴ — то их вполне могли использовать и для более пространных надписей на камне, пусть даже последние до сих пор не найдены. Указание Оттена на отсутствие более ранних, чем вторая половина XIII в. до н.э., иероглифических надписей на камне не совсем точно. Такие надписи хотя и редки, но все же известны, на что указывал уже Хоукинс¹⁵. Это SĪRKELĪ, датруемая временем правления Муваталли (т.е. периодом между концом 90-х и 70-ми годами XIII в. до н.э.), FRAKTĪN (Хаттусили III, начало правления 1267 г. до н.э.) и ALEPPO I, упоминающая Тальми-Шарруму, внука Суппилулиумы I, т.е. современника Муваталли. Тот факт, что эти надписи очень коротки, на что делает акцент Хоукинс, не играет никакой роли — если было возможным создавать надписи в полстроки, то нет никаких технических (или психологических) препятствий для того, чтобы создать надпись в пять, десять и более строк.

Не более прочными выглядят и основания для археологической датировки комплекса, предложенной Неве. Последний ссылается на керамику, найденную в искусственном водоеме, в насыпи которого была сооружена «Камера 2», и у входа в саму камеру, нигде, однако, не приводя материала, который, по его мнению, может относиться *только* к XIII в. до н.э.¹⁶ И не удивительно: в настоящее время такой материал просто не известен. Парадоксальным образом до недавнего времени практически не делалось попыток использования керамического материала Центральной Анатолии эпохи средней и поздней бронзы в качестве строгого датирующего критерия, что, правда, отчасти объясняется спецификой развития керамических

¹² К сожалению, вопрос возникновения и развития анатолийского иероглифического письма серьезно и последовательно практически не анализировался в литературе, что является прежде всего следствием крайней ограниченности материала, отражающего древнейшие фазы этого процесса. Из относительно недавних публикаций можно указать лишь вводную часть к тому, посвященному печатям, найденным в Хаттусе, написанному Р. Бёмером и Г. Гютербоком (Boehmer, Güterbock 1987) и статью Ю. Бёркер-Клэн (Börker-Klähn 1995), в которых находятся ссылки на предшествующую литературу. Описание фаз развития иероглифического письма, предложенное в книге И. Якубовича (Yakubovich 2010, 286–289), вряд ли можно признать удачным, поскольку оно носит слишком поверхностный характер, оставляя за пределами внимания многие ключевые детали.

¹³ См., например: Herbordt, Bawanypeck, Hawkins 2011.

¹⁴ Ср., например, полностью фонетическую запись имени Садантuheбы, жены Тудхалии III (первая половина XIV в. до н.э.) на одном из отпечатков, найденных в Машат-Хююке (вероятно, древняя Табикка): sà-tà-tu-ha-ra (Alp 1991, 48 ff., il. 2).

¹⁵ Hawkins 1990, 311.

¹⁶ Введение П. Неве в: Hawkins 1995, 11 ff.

типов в этом регионе¹⁷. В результате последовательность развития керамических типов, позволяющая более или менее четко датировать различные строительные периоды, до сих пор не установлена. Лишь в последнее время делаются достаточно серьезные и многообещающие попытки восполнить этот пробел¹⁸. Однако даже это вряд ли сможет существенно изменить ситуацию с керамикой эпохи Империи (XIV–XIII вв. до н.э.). Формы керамики хеттов этого периода отличаются чрезвычайной консервативностью, и обнаружить сколь-либо существенных изменений в известных типах или появление новых типов керамики на протяжении этих 200 лет эпохи поздней бронзы пока не удается¹⁹. Таким образом, керамика эпохи Империи, ассоциированная с «Южной цитаделью», не может служить для разграничения строительных периодов этого комплекса в пределах XIV–XIII вв.

Однако существуют сомнения и более общего плана в том, что привлечение керамического материала в данном случае вообще релевантно. Даже если предположить, что керамика из водоема, на которую ссылается Неве, действительно относится к XIII в. до н.э., то это вовсе не значит, что создание археологического комплекса «Южной цитадели» следует датировать этим же временем. Искусственный водоем, с которым связана «Камера 2», был очень мелок, глубиной не более 2–3 м. Весьма вероятно, что этот водоем использовался в том числе и в культовых целях, как это предполагает Неве, т.е. возле него совершались возлияния, и затем культовую керамику бросали в воду²⁰. Если так действительно происходило, то очень скоро водоем был бы просто забит керамикой. Совершенно очевидно, что время от времени производилась чистка этого водоема, а иногда и более капитальный ремонт, предполагающий спуск всей воды, как это явствует из описания самого Неве²¹. Таким образом, керамика XIV в. до н.э. или более ранняя в любом случае просто не могла сохраниться в водоеме в сколько-нибудь заметных количествах.

Нужно, однако, заметить, что действительной причиной датировки комплекса «Южной цитадели» временем правления Тудхалии IV, предложенной Неве, является вовсе не керамика. Единственным основанием является убежденность Неве в том, что *весь* так называемый «Верхний город» Хаттусы, к которому принадлежит и «Южная цитадель», был создан как единое целое лишь во время правления этого царя и его сына Суппилиуму II²². Именно поэтому любая керамика, найденная здесь, или любые инженерные сооружения, такие, как водопроводная система, связанная с прудом, автоматически объявлялись относящимися к позднеимперскому периоду. Здесь нет места останавливаться на причинах появления подобной идеи. Достаточно будет сказать, что новые раскопки на территории «Верхнего города», осуществляемые на протяжении последних 10–15 лет под руководством Ю. Зеера (в 1994–2005 гг.) и А. Шахнера (с 2005 г.), принесли достаточное количество материала, ясно демонстрирующего, что подобные представления имеют мало общего с действительностью²³. Во время правления Тудхалии IV в «Верхнем городе» действительно производилась масштабная реконструкция многих храмов и других сооружений, однако эта часть города, как таковая, была заселена и обрела многие свои архитектурные черты гораздо раньше, по-видимому, уже в период Древнего

¹⁷ Cp. Schoop 2009, 145, n. 1.

¹⁸ См. Schoop 2006, 2009, 2011.

¹⁹ Schoop 2009, 154 f.

²⁰ Введение П. Неве в: Hawkins 1995, 11.

²¹ Введение П. Неве в: Hawkins 1995, 12.

²² См., например: Neve 1993, особ. P. 108.

²³ См. Seeher 2006a, 2006b, 2008; Schachner 2009, 12 ff., с литературой.

царства и, таким образом, в общем синхронна с «Царской резиденцией» на Бююккале. Сейчас едва ли могут быть какие-то сомнения в том, что «Южная цитадель», непосредственно соседствующая с «Царской резиденцией», должна была так или иначе использоваться уже в самый ранний период заселения города. Архитектурный комплекс хеттского времени, частично открытый здесь, мог быть создан уже в период Древнего царства и в последующие периоды лишь в какой-то степени перестраиваться и обновляться. Никакой непосредственной связи этого комплекса со временем правления Тудхалии IV не прослеживается. Итак, археологический аргумент в пользу поздней датировки также отпадает.

Остается якобы присутствующее в надписи упоминание страны Тархунтасса. Таким образом была интерпретирована группа знаков TONITRUS.URBS.REGIO. Нормальным чтением знака TONITRUS, служащего идеограммой Бога грозы, действительно является /Tarhunt(a)-/. Однако никаких однозначных указаний на то, что «страной города Бога грозы» (буквальная интерпретация группы) должна являться именно Тархунтасса, в общем-то нет. Совсем не факт, что знак TONITRUS имеет здесь именно *фонетическое* чтение, как это молчаливо предполагается Оттенотом и Хоукинсом. Существует несколько указаний на то, что это не единственный возможный вариант интерпретации и, более того, не самый вероятный. Так, знак SOL или лигатура SOL+ra/i засвидетельствованы в качестве эпитета солнечного божества (DEUS)SOL²⁴. На основании контекста SOL(+ra/i) был убедительно интерпретирован Хоукинсом как название главного культового центра солнечного божества – города Аринна²⁵. Таким образом, чтением SOL(+ra/i) является вовсе не *Tiwadiya/*Tiwariya или *Tiwadassa/*Tiwarassa, произведенные от лувийского имени божества солнца Tiwad(a)-. Знак SOL используется не в фонетической, а в *идеографической* функции, указывая буквальным образом на «город Солнца», т.е. значительный культовый центр этого божества. То же самое можно предполагать и для TONITRUS в сочетании TONITRUS.URBS.REGIO, т.е. видеть в TONITRUS.URBS один из главных культовых центров Бога грозы. На эту роль Тархунтасса – далеко не единственный претендент²⁶.

Существует и другое свидетельство в пользу нефонетической интерпретации знака TONITRUS в названии страны. На нескольких печатях засвидетельствовано личное имя, записанное как TONITRUS.URBS+li²⁷. Как указывалось самим Хоукинсом при обсуждении чтения этого имени²⁸, предположение о том, что TONITRUS.URBS следует читать как /Tarhuntassa/, вряд ли вероятно в этом случае, поскольку ничего подобного имени /*Tarhuntassili/ в клинописных источниках не засвидетельствовано. Однако, учитывая высокий социальный статус TONITRUS.URBS+li (он имеет титул REX.FILIUS, указывающий на принадлежность к царской семье) и частоту появления имени на буллах из Хаттусы, есть все основания ожидать, что какой-то pendant этого имени будет засвидетельствован в клинописном написании. В результате Хоукинс сам был вынужден предположить иное чтение TONITRUS.URBS, подрывая, таким образом, основы своей прежней интерпретации этого сочетания в SÜDBURG. Он предложил интерпретировать TONITRUS.URBS как

²⁴ (DEUS)SOL.SOL в SÜDBURG § 3 и (DEUS)SOL.SOL+ra/i в EMİRGAZİ § 26, 29.

²⁵ Hawkins 1995, 32.

²⁶ Значительные центры культа Бога грозы были, например, также в Нерике, Циппаланде и Алеппо. Культ Бога грозы засвидетельствован и во многих других городах (ср. Gessel 1998, 798 ff.), но оценить степень значимости этих культовых центров едва ли возможно.

²⁷ См. буллы, изданные в: Herbordt 2005, Kat. 651–659, и печать из Аданы (Ibid. 286).

²⁸ См. комментарии Хоукина в: Herbordt 2005, 286.

Нерик и соответственно TONITRUS.URBS+li – как иероглифическое соответствие хорошо засвидетельствованному в клинописи Нериккаили. Соответствует ли такое чтение действительности или нет, особого значения не имеет, важнее то, что отсутствие имени Тархунтассили в клинописных документах служит довольно весомым аргументом в пользу *иного* чтения TONITRUS.URBS.REGIO и в SÜDBURG. То есть, как бы ни читалось это сочетание, наличие его в надписи вовсе не является аргументом для синхронизации надписи с основанием Тархунтассы в XIII в. до н.э.

Таким образом, все три аргумента в пользу поздней датировки не имеют под собой практически никаких прочных оснований и не могут быть использованы в качестве надежных критериев датировки надписи. В действительности таким критерием должны стать прежде всего графические и стилистические характеристики надписи, к анализу которых мы переходим.

К сожалению, работы, посвященной палеографии лувийского иероглифического письма, не существует, даже для так называемого позднехеттского периода, от которого до нас дошло значительно большее количество текстов, часть из которых можно датировать довольно точно. О палеографии текстов Имперского периода говорить практически бессмысленно: как уже указывалось выше, кроме надписи SÜDBURG известны только две другие относительно хорошо сохранившиеся пространственные надписи (YALBURT и EMİRGAZİ), в значительной мере нечитаемая NİŞANTAŞ и два десятка коротких надписей, часто содержащих лишь имя и титулы царя. Поэтому проводить последовательное сравнение форм знаков SÜDBURG и других надписей фактически не представляется возможным.

Можно лишь отметить, что общий графический характер знаков этой надписи совершенно очевидным образом отличен от характера знаков позднеимперских надписей. Наиболее заметной чертой знаков SÜDBURG является то, что они производят впечатление массивных и целостных фигур, как бы вырезанных из одного куска. Этот эффект достигается за счет различия в глубине снятия фона вокруг знаков с одной стороны и глубине линий, намечающих их внутренние черты, с другой. Последние достаточно тонкие и менее глубокие. В противоположность этому знаки двух надписей, относящихся ко времени правления Тудхалии IV (YALBURT и EMİRGAZİ), выполненные в достаточно высоком рельефе, производят впечатление «написанности», т.е. имеют вид знаков, перенесенных на камень с какого-то мягкого материала, где они были нанесены каким-то тонким инструментом. За счет этого они кажутся более легкими и «прозрачными» (см. рис. 3).

Надпись SÜDBURG демонстрирует также ярко выраженные особенности в области *репертуара* знаков. В надписи засвидетельствовано 6 уникальных знаков и лигатур, не засвидетельствованных более нигде: *503, *504, HANA (*506), MONS+LABARNA+QUINQUE, *300+x и знак, переданный Хоукинсом как *122²⁹. В надписи встречаются также несколько очень редких знаков и лигатур: hû+ra/i, *502 и *507. Напротив, репертуар YALBURT и EMİRGAZİ довольно стандартен и практически не отличается от репертуара поздних текстов. Наконец, можно отме-

²⁹ Вопреки Хоукинсу (Hawkins 1995, 139) знаки *503 и *504 являются не отдельными знаками, а лигатурами, созданными на основании известных знаков. Знак *505 в действительности представляет собой известный знак и просто не был распознан. Номер *122 приписан в списке Э. Лароша (Laroche 1960) знаку, засвидетельствованному один раз на так называемой Балтиморской печати. Знак в SÜDBURG имеет с ним лишь весьма отдаленное сходство в форме и вряд ли идентичен ему. Анализ этих знаков представлен в моей диссертации (PhD), готовящейся к публикации.

а

б

Рис. 3. Фрагменты надписей SÜDBURG (а) и YALBÜRT (б) (фото любезно предоставлены DAI, Abteilung Istanbul)

тить и явные отличия на уровне *использования* знаков. В SÜDBURG полностью преобладает идеографическое письмо, и показатели флексии как глагольной, так и именной совершенно отсутствуют. Это составляет выраженный контраст с поздними имперскими надписями, в значительной мере использующими фонетическое письмо и достаточно регулярно отмечающими флексию. Вполне очевидно, что все эти отличия носят системный, а не случайный характер. Не вызывает сомнения, что писец, составивший SÜDBURG, руководствовался другими правилами написания, чем те, которые были обычны для позднеимперских писцов.

Самое же главное, что кроме этих общих черт в надписи можно указать и более специфичные признаки, которые говорят не просто о том, что SÜDBURG был создан в *другой* писцовой традиции, а достаточно определенно указывают положение этой традиции на хронологической шкале по отношению к позднеимперской. В процессе длительной расшифровки иероглифического письма некоторые наблюдения относительно палеографии знаков Имперского периода все же были сделаны и, по счастливой случайности – или иронии судьбы, учитывая то, что эти наблюдения были практически просто исключены из обсуждения, – эти знаки присутствуют в надписи. Речь идет о знаках, используемых для написания имени Суппилиумы: PURUS.FONS.MI. Как было показано Оттенем уже в середине 1960-х годов³⁰ и затем еще раз суммировано Ларошем³¹, существует два варианта написания имени Суппилиумы на печатях: раннее и позднее, относящиеся соответственно к Суппилиуме I и II.

На печатях Суппилиумы I используется знак PURUS с несколькими вертикальными линиями («штрихованный») и знак MI со слегка сходящимися линиями (рис. 4, верхний вариант). На печатях же Суппилиумы II используется вариант PURUS с двумя вписанными треугольниками (которые иногда соединяются напоподобие песочных часов)³², а в MI все четыре черты вертикальны (рис. 4, нижний ва-

³⁰ Otten 1967, 226 ff.

³¹ Laroche 1970.

³² Этот вариант выделяется Ларошем даже в отдельный номер в списке знаков (*323).

DYNASTIE	CARTOUCHES	CARACTERISTIQUES
Suppilulima I ^{er}	SBo I 1, 2, 5, 8 RŠ 17,227, 340	 sans HH 277
Arnuwanda II		
Mursili II	SBo I 14-23, 30-36, 37, II 2 RŠ 14,202; 17,237, 390	
Muwatalli	SBo I 38-40, II 1	
Urhi-Tešub = Mursili III	SBo I 13, 42-44; Boğ. III 3	
Hattusili III	SBo I 45-51, II 3; Boğ. III 5, 6; RŠ 17.130, 170, 229, 238; 18,03	avec HH 277
Tudhaliya IV	SBo I 52-57, 63, II 4; Boğ. III 7; RŠ 17,159 Stèle de Boğ.; Yazılıkaya 64, 81, 83; Karakuyu; Emirgazi	
Arnuwanda III	SBo I 64 ¹³	
Suppiluliuma II	SBo I 3,4; Boğ. III 1 Nišantaş	

Рис. 4. Две формы написания имени PURUS.FONS.MI и их хронологическое распределение (Laroche 1970)

риант). Совершенно очевидно, что написание имени PURUS.FONS.MI в надписи соответствует Суппилулиуме I (рис. 5).

Интересно, что это наблюдение уже было сделано – в первой из своих публикаций Хоукинс сообщает, что на это соответствие ему указывал Герни³³. Однако как в этой публикации, так и в следующей Хоукинс ссылается на буллы с именем Суппилулиумы со «штрихованным» вариантом PURUS, найденные Неве в храме 2 (расположенном в «Верхнем городе»), которые, по мнению последнего, могут принадлежать только Суппилулиуме II³⁴. На основании этого был сделан вывод, что формы знаков в имени PURUS.FONS.MI как на буллах, так и в SÜDBURG были намеренно «архаизированы» этим царем. Почему буллы Суппилулиумы, найденные в храме 2, Неве мог приписать только второму царю с этим именем, правившему в конце XIII в. до н.э., уже говорилось выше. Аналогичным образом Неве пытался «омолодить» и буллы, найденные позже в помещении 3 в Westbau на Нишан-тепе (комплекс, соседний с «Южной цитаделью»). Однако, как это было убедительно продемонстрировано С. Хербордт в недавней публикации царских булл из этого комплекса, его создание относится по крайней мере ко времени Суппилулиумы I и соответственно в нем обнаруживаются в достаточном количестве буллы этого царя³⁵.

³³ Hawkins 1990, 311.

³⁴ Hawkins 1990, 311, n. 44; 1995, 31 n. 47.

³⁵ Herbordt et al. 2011, Kap. II, 4.1. Суппилулиума I представлен на буллах Kat. 1–20.

Рис. 5. Имя и титулы Суппилулиумы в SÜDBURG: PURUS.FONS.MI MAGNUS.REX HEROS (фото любезно предоставлено DAI, Abteilung Istanbul)

С другой стороны, Д. Баванипек на основании анализа других элементов, присутствующих на печатях Суппилулиумы, датировала их XIV в. до н.э.³⁶ Поэтому в действительности нет никаких оснований подвергать сомнению установленное Оттенем и Ларошем различие в написаниях имени Суппилулиумы I и II.

Однако формы знаков — это не единственное различие в написании имен этих двух царей, на что указывал Ларош в упомянутой статье и что было проигнорировано Хоукинсом. Суппилулиума I ни в иероглифике, ни в клинописи никогда не дает каких-то других «титулов» кроме MAGNUS.REX и HEROS (соответственно LUGAL.GAL и UR.SAG в клинописи)

с)³⁷. Напротив, Суппилулиума II не только указывает свою генеалогию вплоть до деда (Хаттусили III), но и имеет в дополнение титул *лабарна* (LABARNA+la), введенный в титулатуру хеттских царей только при Хаттусили III. Более того, в иероглифике его имя заключается в так называемую эдикулу, т.е. с двух сторон фланкировано сочетанием LABARNA+la MAGNUS.REX. Так, в иероглифической надписи NIŞANTAŞ Суппилулиума II именует себя следующим образом (см. рис. 6): MAGNUS.REX LABARNA+la PURUS.FONS.MI LABARNA+la MAGNUS.REX HATTI(REGIO) REX HEROS MONS+TU MAGNUS.REX HEROS INFANS HATTI(REGIO) REX-sa HATTI+li MAGNUS.REX HEROS INFANS.NEPOS — «Суппилулиума лабарна, великий царь (дважды), царь Хатти, герой; сын Тудхалии, великого царя, героя, царя Хатти; внук Хаттусили, великого царя, героя».

Аналогичным образом Суппилулиума именует себя и в клинописи (например, KUB 12.38 II). Ничего подобного в SÜDBURG нет. Суппилулиума называет себя лишь MAGNUS.REX и HEROS, что точно соответствует стандартной титулатуре Суппилулиумы I.

Итак, и формы знаков PURUS.FONS.MI, и самоименование Суппилулиумы в SÜDBURG бесспорно указывают на то, что им является Суппилулиума I, основатель Хеттской империи. С такой датировкой прекрасно согласуются другие особенности надписи, отмеченные выше.

Вместе с тем не существует никаких аргументов, ни археологических, ни вытекающих из содержания надписи, которые бы могли свидетельствовать против такой датировки. Таким образом, на основании формального анализа надписи можно со всей определенностью заключить, что она была создана в эпоху Суппилулиумы I, т.е. на 120 или 130 лет раньше, чем это предполагалось до сих пор —

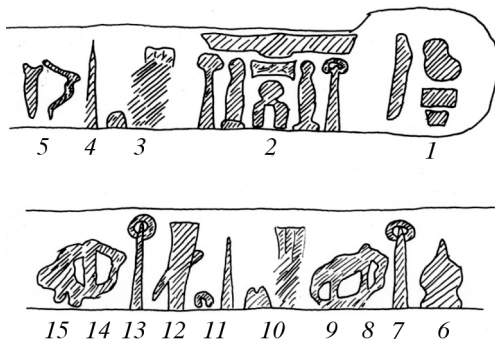

Рис. 6. Имя, титулы и генеалогия Суппилулиумы II в NIŞANTAŞ

³⁶ Herboldt et al. 2011, 68 ff.

³⁷ Laroche 1970, 97 suiv.

не позже 1320 г. до н.э. и оказывается древнейшей пространной иероглифической надписью на камне.

Литература

1. *Alp S.* 1991: Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük, Ankara.
2. *Boehmer R.M., Güterbock H.G.* 1987: Glyptik aus dem Stadtgebiet von Boğazköy (BoHa. 14/2), B.
3. *Börker-Klähn J.* 1995: Archäologische Anmerkungen zum Alter des Bild-Luwischen // Atti del II Congresso Internazionale di Hittitologia. Pavia 28 giugno – 2 Luglio 1993 (StudMed 9). Pavia, 39–54.
4. *Bryce T.* 2005: The Kingdom of the Hittites. Oxf.
5. *Gessel A.H.L. van* 1998: Onomasticon of the Hittite Pantheon (HdO I/33. 1–2). Leiden–New York–Köln.
6. *Hawkins J.D.* 1990: The New Inscription from the Südburg of Boğazköy-Hattuša // ArAnz, 305–314.
7. *Hawkins J.D.* 1995: The Hieroglyphic Inscription of the Sacred Pool Complex at Hattusa. With an Archaeological Introduction by Neve P. (StBoT Beiheft. 3). Wiesbaden.
8. *Herbordt S.* 2005: Die Prinzen- und Beamtensiegel der hethitischen Grossreichszeit auf Tonbulln aus dem Nişantepe-Archiv in Hattusa – mit Kommentaren zu den Siegelinschriften und Hieroglyphen von J. David Hawkins (Boğazköy-Hattuša 19). Mainz.
9. *Herbordt S., Bawanypeck D., Hawkins J.D.* 2011: Die Siegel der Grosskönige und Grossköniginnen auf Tonbulln aus dem Nişantepe-Archiv in Hattusa (BoHa. 23). Darmstadt–Mainz.
10. *Laroche E.* 1960: Les hiéroglyphes hittites, 1: L'écriture. P.
11. *Laroche E.* 1970: Nişantaş // Anatolica. 3, 94–98.
12. *Neve P.* 1989: Die Ausgrabungen in Boğazköy-Hattuša 1988 // ArAnz, 271–337.
13. *Neve P.* 1993: Hattusha, City of the Gods and Temples: Results of the Excavations in the Upper City // Proceedings of the British Academy 80, 1991 Lectures and Memoirs. Oxf., 105–132.
14. *Otten H.* 1967: Zur Datierung und Bedeutung des Felsheiligtums von Yazılıkaya. Eine Entgegnung // ZA. 58, 222–240.
15. *Schachner A.* 2009: Das 16. Jahrhundert v. Chr. – eine Zeitenwende im hethitischen Zentralanatolien // IstMitt. 59, 9–34.
16. *Schoop U.-D.* 2006: Dating the Hittites with Statistics: Ten Pottery Assemblages from Boğazköy-Hattuša // Strukturierung und Datierung in der hethitischen Archäologie (Structuring and Dating in Hittite Archaeology). Voraussetzungen – Probleme – Neue Ansätze (Requirements – Problems – New Approaches). Internationaler Workshop Istanbul, 16–27. November 2004 (Byzas 4) / D.P. Mielke, U.-D. Schoop, J. Seeher (eds.). Istanbul, 215–239.
17. *Schoop U.-D.* 2009: Indications of Structural Change in the Hittite Pottery Inventory at Boğazköy-Hattuša // Central-North Anatolia in the Hittite Period – New Perspectives in Light of Recent Research. Acts of the International Conference Held at the University of Florence (7–9 February 2007) (Studia Asiana. 5) / F. Pecchioli Daddi, G. Torri, C. Corti (eds.). Roma, 145–167.
18. *Schoop U.-D.* 2011: Hittite Pottery: A Summary // Insights into Hittite History and Archaeology (Colloquia Antiqua. 2) / H. Genz, D.P. Mielke (eds.). Leuven–Paris–Walpole, 241–273.
19. *Seeher J.* 2006a: Chronology in Hattuša: New Approaches to an Old Problem // Strukturierung und Datierung in der hethitischen Archäologie... 197–211.
20. *Seeher J.* 2006b: Hattuša – Tuthaliya-Stadt? Argumente für eine Revision der Chronologie der hethitischen Hauptstadt // The Life and Times of Hattušili III and Tuthaliya IV – Proceedings of a Symposium held in Honour of J. De Roos, 12–13 December 2003, Leiden / Th.P.J. van den Hout (ed.). Leiden, 131–146.
21. *Seeher J.* 2008: Abschied von Gewusstem, Die Ausgrabungen in Hattuša am Beginn des 21. Jahrhunderts // Hattuša – Boğazköy – Das Hethiterreich im Spannungsfeld des Alten Orients. 6. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft 22–24. März 2006, Würzburg. (CDOG. 6) / G. Wilhelm (ed.). Wiesbaden, 1–13.
22. *Yakubovich I.* 2010: Sociolinguistics of the Luvian Language. Leiden–Boston.

HIEROGLYPHIC INSCRIPTION OF THE KING SUPPILULIUMA: ARCHAIZATION OR ARCHAIC?

R.N. Oreshko

The article treats the dating criteria of the hieroglyphic inscription SÜDBURG. Since its publication by D. Hawkins in 1995 the inscription is firmly believed to belong to the reign of the king Suppiluliuma II. However, a thorough look at the publication reveals that the grounds this attribution is based on are rather weak. Firstly, the identification of TONITRUS.URBS.REGIO attested in the inscription with Tarhuntassa, which would define the first quarter of the 13th century BC as *terminus post quem*, does not prove to be as unequivocal as believed before. Secondly, in the light of new discoveries in Hattusa made in the last 15 years the archaeological dating of the complex where the inscription was found («Southern Citadel») to the reign of Tudhaliya IV, proposed a priori by P. Neve, turns out to be highly doubtful as well. Last, the alleged absence of substantial hieroglyphic inscriptions before the 2nd half of the 13th century BC cannot be accepted as an argument against an early dating of SÜDBURG at all, since the hieroglyphic script had been invented long before. On the other hand, at first glance one can notice a sharp discrepancy between the appearance of the hieroglyphic signs of SÜDBURG and those of the late Empire inscriptions, such as YALBURT or EMİRGAZİ. A closer glance reveals that the inscription is distinctive at all levels of text organization: by its sign forms, by the presence of a large number of unattested or rare signs and especially by the mode of purely ideographic writings, in stark contrast to the high percentage of late Empire phonetic writings. But the most decisive argument for the early dating of the inscription is the writing of the name and titles of Suppiluliuma. Not only do the forms of the signs PURUS and MI prove to correspond to the writing of the name of Suppiluliuma I as attested on his seal impressions, but also the mode of giving *only* two titles (MAGNUS.REX HEROS) is fully concordant with the attribution of the inscription to this king: as it is clearly demonstrated by NİŞANTAŞ and by some other texts, these titles of Suppiluliuma II are constantly supplemented with the title LABARNA+la and his genealogy. In sum, the graphic peculiarities of the inscription taken unbiasedly unequivocally speak for the attribution of the text to the reign of Suppiluliuma I.

Keywords: Suppiluliuma, SÜDBURG, Southern Citadel, Hittite Empire, hieroglyphic Luwian inscriptions

© 2013 г.

А. В. Сафронов

ЛЕКСЕМА *dbj* КАК ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЕМНИКОВ *ШАРДАНА* В ЕГИПЕТСКОЙ АРМИИ ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА¹

Лексеме *dbj*, известной в египетском языке со времени XIX династии, словари обычно дают предельно широкое и расплывчатое значение «армия, войско». Анализ контекстов ее употребления приводит автора к заключению, что она обозначала элитное подразделение чужеземных наемников (*шардана*) в составе египетской армии.

Ключевые слова: «народы моря», Египет, *шардана*, наемники, Новое царство.

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

¹ Работа выполнена в рамках гранта МК-3263.2012.6. Автор благодарит Совет по грантам при Президенте Российской Федерации за финансовую поддержку.